

А. БРЯНЧАНИНОВЪ.

10. III.

1131.

РУССКІЯ НАРОДНЫЯ СКАЗКИ

ВЪ СТИХАХЪ

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

И. С. ТУРГЕНЕВА.

А. С. Вязигинъ.
№

Цѣна 2 р., въ папкѣ 2 р. 50 к., въ переплетѣ 3 р.

Изданіе Ф. Павленкова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1886.

1897.

ИЗДАНИЯ Ф. ПАВЛЕНКОВА

А. Для дѣтей и для юношества.

- РУССКІЯ НАРОДНЫЯ СКАЗКИ ВЪ СТИХАХЪ. А. Брячанинова. Съ предисловіемъ И. С. Тургенева. 25 сказокъ, иллюстрированныхъ множествомъ рисунковъ. Спб. 1885 г. Цѣна 2 р. Въ папкѣ 2 р. 50 к. Въ переплетѣ—3 р.
- ЧЕРНЫЕ БОГАТЫРИ. Е. Конради. Жизнь рудокоповъ на землѣ и подъ землей. Со множествомъ рисунковъ. Спб. 1885 г. Ц. 2 р. Въ переплетѣ—2 р. 75 н.
- ЗАДУШЕВНЫЕ РАЗСКАЗЫ. П. Засодимскаго. Два тома съ 186 рисунками М. Малышева. Цѣна каждаго тома въ папкѣ—1 р. 50 к. Въ переплетѣ—2 р.
- ХОРОШИЕ ЛЮДИ. В. Острогорскаго. Съ 45 рисунками художниковъ В. Шпака и М. Малышева. Цѣна въ красивой папкѣ 1 р. 50 к. Въ переплетѣ—2 р.
- ИЗЪ ЖИЗНИ И ИСТОРИИ. Сборникъ дѣтскихъ разсказовъ А. Арсеньева. Съ рис. И. Панова и В. Крюкова. Цѣна въ папкѣ 1 р. 50 к. Въ переплетѣ—2 р.
- ПОСЛУШАЕМЪ! Сборникъ дѣтскихъ разсказовъ для млад. и сред. возраста А. Нольде. Съ 28 рис. Спб. 1883 г. Цѣна въ папкѣ 1 р. Въ переплетѣ—1 р. 50 к.
- ДѢТСКІЙ МАСКАРАДЪ. Передѣлка съ англійскаго. Н. Азбелева. Съ 16 рисунками въ текстѣ. Цѣна 20 н.
- ИСТОРИЯ ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ. Ламе-Флери. Цѣна 50 н.
- ЖИЗНЬ РОБИНЗОНА. Составилъ Н. Виновъ. Спб. 362 стр. съ 126 картинками. 2-е изд. Спб. 1885 г. Цѣна 1 р. Въ папкѣ—1 р. 25 н. Въ переп. 1 р. 50 н.
- НАГЛЯДНЫЯ НЕСОБРАЗНОСТИ. (Дѣтскія задачи въ картинкахъ) Ф. Павленкова. 10 листовъ (на каждомъ по 20 рисунковъ). Цѣна 1 р. «Объясненіе» къ нимъ 5 н.
- МУЧЕНИКИ НАУКИ. Г. Тисандье. Переводъ съ франц. подъ редакціей Ф. Павленкова. Съ 55 рис. Спб. 1885 г. 2-е изд. Цѣна 2 р. Въ переп. 2 р. 50 н.
- НАУЧНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ. Г. Тисандье. Знакомство съ законами природы путемъ игръ и опытовъ, не требующихъ спец. приборовъ. Перев. подъ редакціей Ф. Павленкова. 2-е изд. съ 353 рисун. Цѣна 2 р. Въ переплетѣ—2 р. 75 н.
- МАТЕМАТИЧЕСКІЕ СОФИЗМЫ. 50 теоремъ, доказывающихъ, что дважды два пять, часть больше своего цѣлаго, и пр. Составилъ В. Обреимовъ. Цѣна 40 н.
- МАТЕМАТИЧЕСКІЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ. Люкаса. Пер. съ франц. В. Обреимова. 206 стр. Съ 55 фигурами и таблиц. Цѣна 1 р. Въ переплетѣ 1 р. 75 н.
- ТРОЙНАЯ ГОЛОВОЛОМКА. В. Обреимова. Сборникъ геометрическихъ игръ. Съ 300 рисун. Цѣна книги съ приложеніемъ 39 картонныхъ кастетъ—1 р.
- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ. Живописные очерки отдаленныхъ странъ. С. Ворсиофера. Съ 73 рис. Ц. 2 р. Въ папкѣ 2 р. 25 н. Въ пер.—2 р. 50 н.
- ВЕЧЕРНИЕ ДОСУГИ. А. Круллова. Сборникъ разсказовъ и стихотвореній для дѣтей. Съ 70 рисун. Спб. 1885 г. Цѣна въ папкѣ 1 р. 50 н. Въ переплетѣ—2 р.
- РЫЖІЙ ГРАФЪ. . . } Изъ «Задумев. разсказ.» П. Засодимскаго. Въ каж-
- НЕРАЗЛУЧНИКИ . . . } домъ разск. отъ 11 до 22 рисун. Цѣна по 35 коп
- ДОЧЬ УГОЛЬЩИКА . . . }
- ЯНКИ ВОЛОГОДСКАГО УЪЗДА. А. Круллова. Съ 6 рис. Ц. 25 коп.
- ЖИВЫЯ КАРТИНКИ. А. Смирнова. Сборникъ разсказовъ съ 50 рис. Цѣна—1 р. 50 н., въ папкѣ—1 р. 75 н., въ переплетѣ—2 р.
- НЕЗАБУДКИ. А. Круллова. Сборникъ разсказовъ и стихотвореній. Съ 50 рисунками. Цѣна—1 р. 50 н., въ папкѣ—1 р. 75 н., въ переплетѣ—2 р.
- ПРИКЛЮЧЕНІЯ СВЕРЧКА. Э. Вандеза. Переводъ съ франц. В. И. Писаревой. Съ 67 рисун. Цѣна—2 р., въ папкѣ—2 р. 25 н., въ переплетѣ—2 р. 50 н.
- СКАЗКИ ГУСТАФСОНА. Переводъ съ нѣмецкаго изданія подъ редакціей Б. Тетюшиновой. Цѣна—1 р. 25 н., въ папкѣ—1 р. 50 н., въ переплетѣ—1 р. 75 н.

Б. Учебныя руководства и пособія.

- ПОПУЛЯРНАЯ ФИЗИКА. А. Гано. Перевелъ съ франц. Ф. Павленковъ, 3-е изданіе. Съ 604 рис. и 200 вопросами. Цѣна 2 руб.
- ПОЛНЫЙ КУРСЪ ФИЗИКИ. А. Гано. Переводъ Ф. Павленкова и В. Черкасова. 6-е изд. Съ 1232 рисунками и краткимъ очеркомъ химіи. Цѣна 4 руб.
- ПОПУЛЯРНАЯ ХИМІЯ. Н. Вальберха и Ф. Павленкова. 2-е изд. Ц. 40 н.
- УЧЕБНИКЪ ХИМІИ. Въ объемѣ курса реальныхъ училищъ Составилъ А. Альмейдашъ. Спб. 1885 г. Съ 96 рис. и сборникъ. 140 хим. зад. и вопр. Ц. 2 р.
- ОБЩЕПОЯТНАЯ ГЕОМЕТРІЯ. В. Потоцкаго. Съ 143 черт. и 204 зад. Ц. 40 н.
- ЭЛЕМЕНТАРНАЯ АНАТОМІЯ, ФИЗИОЛОГІЯ И ГИГИЕНА. М. Герасимова. 2-е изданіе. 65 рис. Ц. 75 н.
- САМОСТОЯТЕЛЬНЫЯ РАБОТЫ въ начальной школѣ. Т. Лубенца. Ц. 15 н.
- МЕТОДИКА АРИМЕТИКИ. С. Житкова. Ц. 1 р. 50 н.
- СБОРНИКЪ САМОСТОЯТ. УПРАЖНЕНІЙ по ариметикѣ. С. Житкова. Ц. 25 н.

РУССКІЯ НАРОДНЫЯ СКАЗКИ.

А. БРЯНЧАНИНОВЪ.

10. III.

1134.

РУССКІЯ НАРОДНЫЯ СКАЗКИ

ВЪ СТИХАХЪ

Съ предисловіемъ И. С. ТУРГЕНЕВА.

Цѣна въ бум. 2 р. въ пап. 2 р. 50 к. въ пер. 3 р.

1932
4/92

Изданіе Ф. Павленкова.

8383
А. Д. КАРЧАГІНА,
ВЪ ХАРЬКОВѢ.
Московская ул. 2. 912. 6.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза», Б. Подъячская, № 39.

Центральная Научная
Библиотека

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Достоинство русских народных сказок оценено и признано не только нашей публикой, но и вообще всѣмъ образованнымъ и ученымъ міромъ. Мысль г. Брянчанинова переложить нѣкоторыя изъ нихъ на стихи мы считаемъ счастливой, тѣмъ болѣе, что онъ исполнилъ свою задачу съ замѣчательнымъ искусствомъ и тактомъ, всюду сохраняя тонъ и колоритъ оригинала, и разнообразіемъ размѣра придавая ему болѣе жизни и движенія. Стихотворная форма имѣетъ то преимущество, что она—если можно такъ выразиться—ближе придвигаетъ содержаніе сказокъ къ памяти и восприимчивости читателей, особенно молодыхъ. Подобную-же пользу приносятъ иллюстраціи, исполненныя въ народномъ и сказочномъ духѣ. Онѣ говорятъ зрѣнію, какъ стихи—слуху, и одинаково возбуждаютъ эстетическое чувство. А потому мы позволяемъ себѣ обратить вниманіе нашей публики на это изданіе и желаемъ ему прочнаго и полного успѣха.

Иванъ Тургеневъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Сказка объ Иванѣ Бичковичѣ, славномъ богатырѣ . . .	1
II. Василиса Прекрасная	34
III. Солдаты, Марфа-царевна и чортъ	49
IV. Сказка о Семенѣ маломъ-юношѣ, скоромъ гонцѣ . . .	60
V. Сказка объ утѣхѣ - золотыя перушки, о свинкѣ - золотой щетинкѣ и о златогривой кобылицѣ	
VI. Князь Данило-Говорило	101
VII. Конь, скатерть и рожокъ	114
VIII. Кузьма Скоробогатый	120
IX. Жарь-птица и царевна Василиса-краса, золотая коса.	132
X. Птичій языкъ	143
XI. Дочь и падчерица	149
XII. Царевна сѣра-утица	155
XIII. Счастливое дитя	166
XIV. Сказка о Кошеѣ-безсмертномъ, Василиѣ-царевичѣ и королевнѣ Марѣ Моревнѣ	174
XV. Сказка объ Иванѣ-царевичѣ и женѣ его лягушкѣ- царевнѣ	197
XVI. Сказка о правдѣ и кривдѣ	214
XVII. Арысь-поле	225
XVIII. Соль	228
XIX. Знахарь	241
XX. Сказка о Заморышѣ	248
XXI. Чудесная дудка	251
XXII. Вѣдьма и Солнцева сестра	262
XXIII. По шучьему велѣнію	274
XXIV. Ивашко и вѣдьма	286
XXV. Окаменѣлое царство	296

Въ неизвѣстномъ, дальнемъ царствѣ,
Въ тридесатомъ государствѣ,
Жилъ да былъ съ царицей царь,
Православный государь.
Долго вмѣстѣ они жили,
Но какъ Бога ни просили—
Не далъ дѣточекъ имъ Онъ.

Вотъ привидѣлся имъ сонъ,
Что въ прудѣ карась гуляетъ,
Золотымъ перомъ сверкаетъ;
Коли рыбку ту поймать
И царицѣ скушать дать,—
То, какъ минетъ одна ночка,
Понесетъ она сыночка...
Утромъ царь съ царицей всталъ,
Сонъ свой мамкамъ разсказалъ.
— „Что во снѣ могло присниться—
„Можетъ въ явь легко случиться“.

Дали мамки свой отвѣтъ.
Царь велѣлъ, чтобы чуть свѣтъ
Рыбаки на прудъ бѣжали.
Карася того поймали.
Рыбаки, чуть свѣтъ, пошли,
Неводъ царскій завели,—
И пришелъ онъ съ непростою
Рыбкой, чудной, золотою.
Царь съ царицею сидятъ,
Все въ окошечко глядятъ;
Вдругъ царица встрепенулась,
Поднялась и улыбнулась:
Рыбаки къ палатамъ шли,
Карася въ тазу несли;
Подбѣжала къ нимъ царица,
Словно юная дѣвица,
Рыбку чудную взяла.
Поварихѣ отдала.
Та сейчасъ ее сварила,
На тарелку положила
И царицѣ отнесла:
Ополоски же слила
И коровѣ дать велѣла.
Карася царица съѣла,
Кость кухарка, уходя,
Обглодала какъ всегда,—
И всѣ трое: коровенка,
Ненасытная бабенка

И царица той земли,
Вмѣстѣ, разомъ, понесли.

Скоро сказка говорится,—
Дѣло медленно творится;
Наконецъ, весеннимъ днемъ,
Въ одно время, всѣмъ имъ тремъ
Даровалъ Богъ по ребенку,
По красивому мальченку.
Царь ребятокъ обласкалъ,
Всѣхъ Иванами назвалъ.
Стали дѣтки подниматься,
Силъ, здоровья набираться,
Не по днямъ, а по часамъ;
По лицу, по голосамъ
Распознать ихъ было трудно—
До того похожи чудно
Были дѣти межъ собой.
По примѣтѣ лишь одной
Ихъ другъ съ другомъ различали:
Какъ съ гулянья прибѣгали—
Царскій сынъ бѣлье мѣнялъ,
Бабій сынъ поѣсть искалъ,
А коровій спать ложился...
Вотъ царевичъ ухитрился
Заказать у кузнецовъ
Посохъ въ семьдесятъ пудовъ;

Кузнецы его сковали,—
Хоть всѣ руки обломали—
Приподнять-же не смогли,
А Иваны, какъ пришли,
Имъ, какъ, тростью, завертѣли..
Кузнецы и рты разѣли!

Сталъ царевичъ предлагать
Братьямъ силушку пытаться..
Тѣ съ охотой согласились
И немедля сговорились
Бить другъ друга по плечамъ.
Царскій сынъ по молодцамъ
Страшной палицею вскинулъ,—
На аршинъ ихъ въ землю вдвинулъ;
Сынъ кухаркинъ палку взялъ —
Братьевъ по поясъ вогналъ;
А Иванъ Быковичъ ею
Вбилъ товарищей по шею.

Сталъ царевичъ предлагать
Булаву наверхъ кидать..
Бросилъ первый: съ часъ безъ мала
Протекло—она упала;
Бабій сынъ ее швырнулъ—
Въ два часа ее вернулъ;
А Быковичу попалась —
Три часа не возвращалась.
— «Ну, Быковичъ, нашъ родной,

Будь отнынѣ намъ большой!»
Ему братья поклонились;
Послѣ въ садъ гулять пустились
И на камень набрели;
Приподнять его съ земли
Захотѣлъ царевичъ было,
Да силишки не хватило;
Бабій сынъ потомъ взялся—
Камень еле подался;
А Быковичъ ухватился—
Камень съ громомъ покатился,
Все дорогой поломалъ...
И открылся вдругъ подвалъ
Съ богатырскими конями:
Три красавца; надъ яслями
Сбруя ратная виситъ,—
Сердце мѳлодцевъ кипитъ!
Вотъ къ царю они пустились,
Въ путь далекій попросились;
Царь ребятъ благословилъ
И казною наградилъ.

Братья мигомъ распрощались,
Сѣли на конь и помчались.
Мчались долго по горамъ,
По долинамъ, по лѣсамъ,—
Наконецъ остановились,

Предъ избушкой очутились,
Безъ окошекъ и дверей.
Говорятъ ребята ей:
— „Эй, избушка, повернися,
„Къ лѣсу задомъ обернися,
„Къ намъ же живо передомъ,
„И дверями и крыльцомъ“.
Вмигъ избушка повернулась,
Дверь входная отомкнулась,
А за ней баба-яга,
Деревянная нога,
На полатахъ отдыхаетъ...
Носомъ балку подтираетъ,
Страшной челюстью скрипнуть,
Зычнымъ голосомъ рычить:
— „Фу-фу-фу! о русскомъ духѣ
„Мнѣ доселева, старухѣ,
„Не пришлось и слышать,
„Ужъ не только что видать;
„А теперь онъ самъ явился!“
— „Эй, старуха, не бранись,
„Слѣзь-ка лучше да садись;
„Разспроси: куда пустились,
„Далеко-ли снарядились?“
Вѣдьма слѣзла, подошла,
Рѣчь съ гостями повела.
— „Бдемъ, бабушка, мы спросту,

„Ко калиновому мосту,
„На Смородинѣ рѣкѣ;
„Слышно тамъ, невядалекѣ,
„Чуды-юды прожнвають,
„Кровь людскую проливають“.
— „Дѣло, дѣло, молодцы!
„Вѣдь они во всѣ концы,
„Все, злодѣи, раззорили,
„Всѣхъ царей заплонили!“

Ночь проспавъ, богатыри
Встали утромъ до зари,
Помолились жарко Богу
И отправились въ дорогу.
Прѣзжаютъ на рѣку...
По всему по бережку
Человѣчья кость бѣлѣтъ,
На вѣтру, на солнцѣ тлѣтъ...
Стали мѳлодцы искать,
Гдѣ-бъ имъ на вечеръ пристать;
Вотъ нашли пустую хатку
И рѣшили, попорядку,
По ночамъ въ дозоръ ходить.

Первымъ вышло сторожить
Сыну царскому; до ночи
Вышелъ онъ, залегъ въ кусточки

И скорехонько уснулъ;
Но Быковичъ не вздремнулъ
И, какъ только мракъ сгустился,
Онъ въ доспѣхи облачился
И подъ мостъ не медля сталъ.

Вдругъ лѣсъ ближній застоналъ,
Воды въ рѣчкѣ взволновались,
Совы въ страхѣ раскричались, —
Чешуей гремя своей,
Шестиглавый ѣдетъ змѣй..
Конь подъ нимъ чернѣе ночи
Какъ каленный уголь очи,
Воронъ черный на хребтѣ,
Песъ свирѣпый на хвостѣ.
Конь подъ змѣемъ спотыкнулся,
Черный воронъ встрепенулся,
Песъ свирѣпый зарычалъ;
Змѣй, озлившись, закричалъ:
— „Что ты, падалъ, къ низу гнешься,
„Ты, перо, чего трясешься,
„А ты, песъ шерсть, встаешь?
„Аль со страху не втерпежъ?
„Аль Быковичъ вамъ приснился?
„Знайте-жъ: онъ и не родился;
„А родился — такъ возму
„Его на руку, сожму —

„И мокренько только будетъ!
„Пусть-ка прежде поразсудить
„Своей глупой головой:
„Бой не страшень-ли со мной?“
Мигомъ выскочилъ Быковичъ...
— „Не хвалися, Змѣй Змѣвичъ:
„Ясна сокола не взялъ,
„А ужъ перья ощипалъ!
„Выходи, въ борьбѣ скорѣ,
„Мы узнаемъ, кто сильнѣе!“

Вотъ сошлись, взвилася пыль,
Дрогнулъ берегъ, и ковыль
Кровью черной обагрился...
Трехъ головъ злодѣй лишился!
— „Дай мнѣ роздыхъ!“ молить змѣй.
— „Что за роздыхъ? Мнѣ скорѣй
„Отдохнуть-бы, Змѣй Змѣвичъ!“
Говоритъ Иванъ Быковичъ:
„Я—съ одною головой,
„У тебя-жъ запасъ тройной!“

Снова спшиблись; змѣй далъ маху—
И коровій сынъ съ размаху
Змѣю головы срубилъ,
Тѣло на воду пустилъ,
И шесть главъ, сложивъ рядочкомъ,
Подъ калиновымъ мосточкомъ,
Отдыхать въ избу пошелъ.

Утромъ царскій сынъ пришелъ,
Говорить: „идите смѣло —
„Хоть-бы муха пролетѣла!“
Бабій сынъ на караулъ
Какъ пошелъ, такъ и заснулъ;
Но Быковичъ не ложился
И, какъ мракъ ночной сгустился,
Щитъ и мечъ съ собою взялъ
И подъ мостъ немедля сталъ.

Вдругъ окрестность застонала,
Вся рѣка заклокотала, —
Ѣдетъ страшный лиходѣй,
Съ девятью главами змѣй,
Конь подъ нимъ чернѣе ночи,
Ярче звѣздъ блистаютъ очи,
Воронъ черный на хребтѣ,
Песъ свирѣпый на хвостѣ.
Конь подъ змѣемъ спотыкнулся,
Черный воронъ встрепенулся,
Песъ свирѣпый зарычалъ.
Змѣй, озлившись, закричалъ:
— „Что ты, падалъ, къ низу гнешься,
„Ты, перо, чего трясешься,
„А ты, песъ шерсть, встаешь?
„Аль отъ страху не втерпежъ?
„Аль Быковичъ вамъ приснился?
„Знайте-жъ: онъ и не родился;

„А родился—такъ щелчкомъ
„Порѣшу я съ молодцомъ!“
Мигомъ выскочилъ Быковичъ;
— „Не бахвалься, Змѣй Змѣевичъ!
„Прежде Богу помолись
„Да за дѣло и примись....
„Вѣдь отъ насъ еще закрыто
„Чья возьметъ, чья будетъ бита!“

Вотъ сонлись; взвилася пыль,
Дрогнулъ берегъ, и ковыль
Кровью черной обагрился:
Шести главъ злодѣй лишился!
Взвыль отъ боли лютый змѣй
И противника скорѣй
Въ землю вбилъ на пол-аршина.
— „Ахъ, ты злая образина!“
Добрый молодецъ вскричалъ;
Горсть песку немедля взялъ
И съ размаху, что есть мочи,
Бросилъ звѣрю прямо въ очи;
А пока ихъ тотъ чесалъ,
Богатырь ему срубалъ
Три главы еще живыя;
Тѣло въ воды голубыя
Опустилъ, а девять главъ,
Къ снятымъ ранѣ прибравъ,

Въ путь обратный снаряжился,
Утромъ бабій сынъ явился,
Такъ ребятамъ говоритъ:

— „Все въ порядкѣ обстоитъ;

„Хоть-бы муха пролетѣла...

„Ты иди, Быковичъ, смѣло!“

Тотъ немедля братьевъ взялъ,

Свелъ на берегъ, показалъ

Главы змѣевъ и, съ укоромъ,

Сталъ стыдить плохимъ дозоромъ:

— „Гдѣ вамъ, сонн, воевать, —

„На печи-бы вамъ лежать!“

Вотъ Быковичъ, въ третью ночь,

Собрался идти къ мосточку;

Въ стѣну ножъ надъ чашей вбилъ,

Братьевъ такъ предупредилъ:

— „Вы, ребята, не дремлите,

„Въ чашу пристально глядите:

„Коли кровь съ ножа польетъ

„И изъ чаши вонъ пойдетъ —

„Моего коня спускайте

„И на помощь поспѣшайте“. —

Ждетъ Быковичъ подъ мостомъ...

Вдругъ раздался страшный громъ,

Воды въ рѣчкѣ взволновались,

Совы въ страхѣ раскричались, —

О двѣнадцати главахъ,

О двѣнадцати крылахъ,
Змѣй страшило выѣзжаетъ,
Всю окрестность освѣщаетъ.
Во лбу мѣсяцъ золотой;
Ребра звѣздами сіяютъ,
Изъ подъ ногъ огни сверкаютъ;
Черный воронъ на хребтѣ,
Песъ свирѣпый на хвостѣ.
Конь подъ змѣемъ спотыкнулся,
Черный воронъ встрепенулся,
Песъ свирѣпый зарычалъ
Змѣй, взбѣсившись, закричалъ:
— „Что ты, падалъ, къ низу гнешься,
„Ты, перо, чего трясешься,
„А ты, песъ шерсть, встаешь?
„Аль со страху не втерпѣжъ?
„Аль Быковичъ вамъ приснился?
„Знайте-жъ: онъ и не родился;
„А родился—такъ плевкомъ
„Порѣшу я съ молодцомъ.“
Мигомъ выскочилъ Быковичъ...
— Ну, хвастунъ ты, Змѣй Змѣевичъ!
„Обожди-ка, не хвались,
„Прежде Богу помолись!
„Я пришелъ вѣдь не дивиться,
„А на смерть съ тобою биться!“
Боевымъ мечемъ хватилъ —

Три главы ему срубилъ.
Змѣй ни мало не смутился,
Главы поднялъ, наклонился —
И такъ главы приросли,
Словно ихъ и не снесли!

Видитъ витязь: плохо дѣло,
Сила вражья одолѣла,
Въ землю вбила на аршинъ...
— „Стой“, кричитъ, „ты, бѣсовъ сынъ!
„И цари среди сраженья
„Допускаютъ замиренья, —
„Безпрерывный будетъ бой:“

Змѣй на роздыхъ согласился,
А Быковичъ изловчился
И немедленно пустилъ
Рукавицей, что есть силъ,
Въ ту избу, гдѣ братья были;
Стекла громко прозвонили,
Но имъ, соннымъ, не слыхать.

Вотъ Быковичъ наступать
Снова началъ на злодѣя —
И скорехонько у змѣя
Не хватило шести главъ;
Змѣй, немедля ихъ поднявъ,
Тѣмъ ни мало не смутился,
Шеей толстой наклонился —
И тѣ главы приросли,

Словно ихъ и не снесли!

Видитъ витязь: плохо дѣло,
Сила вражья одолѣла,
Въ землю по поясъ вошелъ,
Рѣчь о роздыхѣ завелъ.

Змѣй на роздыхѣ согласился,
А Быковичъ изловчился
И въ избушку, что есть силъ,
Рукавицею пустилъ;
Та всю крышу своротила,
Но ребятъ не разбудила.

Вновь Быковичъ наступилъ,
Змѣю девять главъ срубилъ.
Змѣй ни мало не смутился,
Главы поднялъ, наклонился—
И тѣ главы приросли,
Словно ихъ и не снесли!
Утомясь отъ третьей встрѣчи,
Вбитый въ землю ужъ по плечи,
Витязь змѣю закричалъ
Чтобы роздыхъ ему далъ.

Змѣй съ охотой согласился,
А Быковичъ изловчился,
Шапку снялъ, въ избу пустилъ,
По бревну всю раскатилъ.
Тутъ ужъ братья повскакали,
Къ чашѣ живо подбѣжали:

Кровь съ ножа такъ и струить,
Изъ посуды вонъ бѣжить;
Конь храпитъ, дрожитъ и бьется
И съ цѣпей на волю рвется.
Въ тотъ-же мигъ коня спустивъ,
Мечъ булатный обнаживъ,
Братья на рѣку помчались,
Но пока они собирались—
Змѣя конь уже топталъ,
А Быковичъ отрубалъ
Буйны головы злодѣя;
Послѣ туловище змѣя
По частямъ въ рѣку швырнулъ,
Братьевъ лѣнью упрекнулъ:
— „Вотъ на васъ я положился,—
„И чуть жизни не лишился!“

На зарѣ оставивъ домъ,
Храбрый витязъ воробьемъ
Обернулся и къ богатымъ
Бѣлокаменнымъ палатамъ,
Прилетѣвъ, изъ воробья
Обратился въ муравья.
Тотъ въ покои втихомолку
Пробрался, забился въ щелку
И прислушиваться сталъ.
— „Всѣхъ Быковичъ осмѣялъ“ —

Вѣдьма охаетъ и злится:—
„Каково зятѣвъ лишиться,
„Страшныхъ витязей такихъ!“
—„Не горюй ты такъ о нихъ“,
Говорятъ чудовищъ жены,—
„Мы вѣдь, матушка, смышлены
„И отплатимъ молодцу!“
—„Я вотъ голодъ напущу“,
Дочь меньшая общаетъ,—
„И гдѣ путь имъ пролегаетъ,
„Выйду, въ яблонь обернусь.
„И плодами огнетусь;
„Кто плодомъ моимъ прельстится,—
„Мигомъ съ жизнію простится!“
—„Я-же жаждою дойму
„И колодца видъ приму;
„Кто воды моей коснется —
„Живо ею захлебнется“.
Дочь вторая говоритъ;
А большая дочь грозитъ:
—„Нагоню я сонъ свинцовый
„И постелькою пуховой
„Обернусь и стану ждать:
„Кто приляжетъ отдыхать,
„Тотъ скорѣй сгоритъ, чѣмъ въ печи!“
Вотъ Быковичъ, эти рѣчи
Какъ подслушалъ, полетѣлъ

И предъ хаткой, здоровъ и цѣлъ,
Прежнимъ молодцемъ явился;
Братевъ взялъ и въ путь пустился.
Бдуть молодцы домой
По дорожкѣ столбовой;
Сильно голодомъ скучаютъ,
Чѣмъ унять его не знаютъ.
Глядь вдругъ—яблонька стоитъ,
Спѣлымъ яблочкомъ манить...
Къ ней царевичъ съ бабьимъ сыномъ
Добрались скачкомъ единымъ,
Но Быковичъ упредилъ:
Мигомъ яблоньку срубилъ—
Та вся кровію облилась!
То-же самое случилось
И съ постелькою потомъ,
И съ колодцемъ-родникомъ—
Змѣевъ женъ какъ не бывало!

Вѣдьма злая, какъ узнала,
Перекинулась скорѣй
Старой нищенкой убогой
И помчалася дорогой;
Дождалась враговъ своихъ,
Христа-ради просить ихъ.
Говоритъ царевичъ брату:
—„Дай, Быковичъ... мы богаты

„Государевой казной“
Богатырь взялъ золотой
И старухѣ предлагаетъ...
Та Быковича хватаетъ
За рукавъ—и въ тотъ-же часъ
Съ нимъ скрывается изъ глазъ..
Братья диву только дались,
И со страху такъ помчались
Къ царю-батюшкѣ домой,
Что поспорили-бъ съ стрѣлой!

А Быковичъ той порою
Очутился подъ землею;
Вѣдьма молодца взяла,
Къ мужу старому свела,
—„Вотъ онъ, смѣлый побѣдитель,
„Дѣтокъ нашихъ погубитель!“
Старый змѣй въ углу лежитъ
И очами не глядитъ;
Его брови и рѣсницы,
Словно косы у дѣвицы,
Такъ годами отросли,
Что спустились до земли.
Кликнулъ онъ могучимъ гласомъ—
И предъ старымъ, тѣмъ-же часомъ,
Стали семь богатырей.
—„Ну, ребята, поскорѣй

„Вилы крѣпкія берите,
„Мнѣ рѣсницы поднимите
„И бровей дремучій лѣсъ;
„Погляжу я, что за бѣсъ,
„Что за рѣдкостная сила
„Моихъ дѣтокъ уходила!“
Вмигъ исполненъ былъ приказъ—
И кровавыхъ пара глазъ
На Быковича взглянула,
Злобнымъ отблескомъ сверкнула...
— „Что, Ванюша, толковать:
„Мнѣ дѣтей вѣдь не поднять;
„Сослужи-ка лучше службу
„Мнѣ за ласку да за дружбу,—
„Поживѣе соберись
„И въ дорогу снарядись
„Въ неизвѣданное царство,
„Что подъ небомъ государство.
„Тамъ, Ванюша, разыщи
„И хоть силой притащи
„Той земли красу-царицу,
„Златогрудую дѣвицу,—
„Будетъ мнѣ она женой“.

Вѣдьма, слыша вздоръ такой,
До того разбѣленилась,
Что со злости утопилась;

А Быковичъ размышлялъ:
„Ну куда тебѣ, нахаль,
„Съ старой мордой да жениться,—
„Мнѣ-вотъ развѣ пригодится!“
Палку далъ ему старикъ
И велѣлъ, чтобъ въ тотъ же мигъ
Шелъ Быковичъ въ лѣсъ дремучій,
Отыскалъ тамъ дубъ могучій,
Палкой трижды постучалъ,
„Выдь, корабль!“ ему сказалъ;
И корабль лишь появился—
Дубъ сейчасъ чтобъ затворился.

Дубъ Быковичъ отыскалъ,
Трижды стукнулъ и вскричалъ:
— „Ну вы всѣ, что здѣсь сидите,
„Вонъ изъ дуба выходите!“
На корабль на первый сѣлъ
И въ дорогу полетѣлъ;
Какъ немного отдалился,
Поглядѣлъ и удивился:
Стая лодокъ, кораблей
Слѣдомъ гонить, и на ней
Все что есть,—благодаренье
Шлетъ ему за избавленье.
Подплываетъ старичокъ,
Говоритъ: „возьми, дружокъ,

„Въ дальній путь меня съ собою“.

— „А что дѣлать мнѣ съ тобою?“

„Чѣмъ мнѣ будешь помогать?“

— „Хлѣбъ умѣю я жевать“.

— „Вотъ чудакъ! На это дѣло

„Я и самъ отважусь смѣло!“

Богатырь захохоталъ,

Но въ корабль съ собою взялъ.

Новый старецъ подѣзжаетъ

И о томъ же умоляетъ.

— „Ты чѣмъ можешь пособить?“

— „Медъ, вино умѣю пить.“

— „Вотъ такъ хитрая наука

„И учить ее не скука!

„Ну да лѣзь, Господь съ тобой!“

Третій проситъ взять съ собой...

— „Ты чѣмъ будешь мнѣ хвалиться?“

— „А я—мастеръ въ банѣ мыться?“

— „Фу, лихой васъ побори!

„Вы и впрямь богатыри!“

Взялъ однако. Подѣзжаетъ

Снова старецъ, объявляетъ:

— „Я, Быковичъ, звѣздочетъ,—

„Ужъ возьми меня не въ счетъ!“

Взялъ и этого; вдругъ пятый

Тоже проситъ: „тароватый,

„И меня къ себѣ прими!“

— „Прахъ же васъ совѣмъ возьми!

„Да вѣдь съ вами раззоришься!..

„Говори: куда годишься?“

— „Я ершомъ умѣю плыть.“

— „Ну, мудрецъ! Но, такъ и быть,

„Полѣзай въ корабль мой полный.“

Вотъ заплѣнились волны,
Вѣтеръ грозно зашумѣлъ,
И Быковичъ полетѣлъ,
Со своею свитой мудрой,
За царицей златокудрой.

Много-ль времячка прошло,
Часто-ль солнышко взошло, —
Пріѣзжаютъ они въ царство,
Что подъ небомъ государство;
А ужъ тамъ давно ихъ ждутъ,
Медъ варятъ и хлѣбъ пекутъ.
Бросилъ витязъ всюду взоры
И увидя хлѣбовъ горы,
Сотни бочекъ медовыхъ,
Винъ заморскихъ и пивныхъ,
Вопросилъ въ недоумѣннѣ:

— „Для кого-жъ то угощенье?“

— „Все тебя, Быковичъ, ждетъ!“

— „Фу, ты пропасть! Въ цѣлый годъ

„Не осилить мнѣ и трети!“

Но тутъ вспомнилъ, что на эти
Штуки взялъ онъ мастеровъ;
Мигомъ вызвалъ старичковъ...

Вышли старецъ Обѣдайло,
Съ нимъ товарищъ Опивайло —
И давай хлѣбъ поѣдать,
Медъ и вина выпивать.
Живо хлѣбныхъ горъ не стало,
Питій словно не бывало,
А старинушки кричатъ:
— „Что-жъ насъ голодомъ морять?“
Повара захлопотали
И къ царицѣ побѣжали:
— „Такъ и такъ, все съѣли вгладъ,
„Рады съизнова начать!“

Вотъ царица приказала
Молодца, во чтобъ ни стало,
Въ баню тотчасъ-же сводить,
Грязь дорожную отмыть;
А ту баню такъ топили,
Такъ ужасно раскалили,
Что ужъ къ ней, верстахъ въ пяти,
Страшно было подойти!

Тутъ Быковичъ взволновался,
На прислугу раскричался:
— „Да съума вы что-ль сошли —

„Чуть не въ пекло привели!“
Но припомнивъ, что дорогой
Обзавелся онъ подмогой,
Обратился къ старичкамъ:
— „Ну, ребятки, мыться тамъ
„Кто изъ васъ рѣшится смѣло?“
— „Для меня — пустое дѣло!“
Отвѣчалъ одинъ старикъ
И, не мѣшкая, въ баню шмыгъ!
Въ правый уголъ трижды дунулъ,
Въ лѣвый уголъ трижды плюнулъ, —
И замерзло все кругомъ,
Все покрылось толстымъ льдомъ.
— „Ой!“ кричитъ старикъ, — „бѣгите!
„Я застылъ, — скорѣй топите!“
Побѣжали во дворецъ,
А Быковичъ удалецъ
Приступилъ, чтобы царицу,
Злотокудрую дѣвицу,
Ему выдали сейчасъ.
Та явилась, и тотчасъ
Ему ручку протянула,
Въ очи ясныя взглянула,
На корабль его возшла,
Вмѣстѣ въ море отплыла.
Быстро дни бѣгутъ за днями,
Мчатся путники морями;

По волнамъ корабль скользитъ,
Сине-море бороздитъ.
Вдругъ погода разыгралась,
И царица стосковалась;—
Въ грудь ударила рукой,
Обернулася звѣздой
И на небо улетѣла.

„Ну, пропало мое дѣло!“
Добрый молодецъ вздохнулъ,
Но сейчасъ-же вспомянулъ,
Что онъ ѣдетъ съ старичками...
— „Звѣздочета нѣтъ-ли съ вами?“
Вышелъ старецъ ужъ сѣдой,
Перекинулся звѣздой,
Мигомъ на небо умчался
И считать ихъ тамъ принялся;
Одну лишнюю сыскалъ
И на землю протолкалъ.
Быстро звѣздочка скатилась,
На корабликъ опустилась—
И царицей молодой
Обернулася предъ толпой.

Скоро дни идутъ за днями,
Мчатся путники морями;
По волнамъ корабль скользитъ,
Сине-море бороздитъ.

Снова дѣвицѣ сгрустнулось...
Щукой пестрой обернулась,
Въ море шмыгъ — и уплыла.
— „Ну, теперь совсѣмъ ушла!“
Богатырь растосковался,
Но припомнилъ, что остался
Еще пятый старичокъ;
Говорить ему: „дружокъ,
„Ты вѣдь плыть ершомъ хвалился?“
Тотъ немедля обратился
Въ жесткопераго ерша
И отправился, спѣша,
Велѣдъ за щукою лихою.
Разыскалъ — и ну спиною
Задавать врагу трезвонъ.
Щука вмигъ изъ моря вонъ,
На корабль ея опустилась
И царицею явилась.

Старички тутъ подошли,
Поклонились до земли,
Съ добрымъ молодцомъ простились,
По домамъ своимъ пустились;
А Быковичъ, со своей
Красной дѣвицей, скорѣй
Къ змѣю старому поѣхалъ.
Змѣй, какъ только онъ пріѣхалъ,

Кликнулъ семь богатырей;
Тѣ дремучій лѣсъ бровей
И саженныя рѣсеницы
Приподняли; взглядъ царицы
На чудовище упалъ—
Змѣй отъ страсти задрожалъ...
—„Ну, Ванюша, я прощаю,
„И тебя ужъ отпускаю“.
—„Нѣтъ, постой, не торопись:
„Прежде жердочкой пройдишь“,
Говорить Быковичъ змѣю,—
„Яма страшная подъ нею...
„Кто по жердочкѣ пройдетъ—
„Тотъ царицу и возьметъ“.
Змѣй охотно согласился,
Но съ условьемъ, чтобъ пустился
Добрый молодецъ впередъ.
Тотъ на жердочку встаетъ,
А красавица-царица,
Златокудрая дѣвица,
Тихо шепчетъ позади:
—„Легче пуху перейди!“
Перешелъ Иванъ Быковичъ,
А страшило Змѣй Змѣевичъ,
Какъ на жердочку ступилъ—
Пополамъ ее сломилъ
И немедля провалился...

Тутъ предъ дѣвицей склонился
Нашъ Быковичъ-молодецъ—
И сказанію конецъ.

Я на свадьбѣ ихъ счастливой
Пировалъ, но такъ лѣнливо
Медъ, вино и пиво пилъ,
Что усы лишь замочилъ.

